

МУЗА ДЛЯ АСАДОВА

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК МЫ САМИ ПРОХОДИМ МИМО СВОЕГО СЧАСТЬЯ

Поэты не рождаются случайно –
Они летят на Землю с высоты.
Их жизнь окружена глубокой тайной,
Хотя они открыты и просты.

Игорь Тальков

«ИНТЕРВЬЮ У СОБСТВЕННОГО СЕРДЦА»

Так называется автобиографическая книга Эдуарда Асадова, – главного романтика Советского Союза. Она вынесла на широкую публику тонкости его жизни, особенно те её стороны, которые мало кому были известны, и о которых часто в народе слагались небылицы.

Цель художника – показывать людям путь: куда идти и чем жить. Асадов родился с большим природным потенциалом и хорошей возможностью его реализации. Однако на человеке в такой ситуации – большая ответственность. И промахи стоят дорого.

Сейчас возьмём эту самую книгу, полистаем страницы, и посмотрим, куда же шёл сам поэт, и куда звал других – своих современников и грядущие поколения, то есть нас с вами. А в помощь себе возьмём современную психологию... Книга написана живым, интересным языком... Но на обыденном уровне, который не позволяет разобраться в судьбе автора.

Главное направление творчества Асадова – это не патриотизм и война, не флора и фауна, а отношения МУЖЧИНЫ и ЖЕНЩИНЫ. Именно они являются основой его оригинальной философии, которую так любят почитатели. «История любви» освещается им с самых разных сторон, включая очень красивые стихи, с такими параллельно идущими темами, как: Он и Она – Природа – Город. Сразу вспоминается стихотворение «На рассвете»... Но в собственной жизни о тему взаимоотношений двух полов ему пришлось серьёзно спотыкаться.

«Сколько на земле существует человечество? Как минимум три миллиона лет. Но от чего в одном измерении оно совершенствуется, а в другом едва ли стоит на месте. В смысле накопления знаний, в науке, в решении сложнейших задач человек за одно только последнее столетие шагнул так далеко, что можно лишь поражаться. И в то же время за тысячи лет он так и не выработал в себе иммунитета против властолюбия, жестокосердия и эгоизма в быту, в собственном доме, в семье. Говорю это вовсе не становясь в позу какого-то верховного судьи. Себя тоже в значительной мере отношу к той самой категории всепрощавших и терпеливейших чудаков, ибо сам много лет с бесхребетностью идиота терпел рядом с собой грубое, лживое и бессердечное существо, для которого я был только источником, создающим все блага жизни... Правда, однажды я сумел разорвать этот порочный круг, но когда?! И ценой каких потерь!»

Поэт вопрошает: «Почему?.. Почему столько несправедливости в жизни, в его собственной и многих других людей?» Такие и подобные вопросы для него остаются неподъёмными. В чём причина? В книге это хорошо видно, если посмотреть на мировоззрение Асадова. Ему сложно было заглянуть за те стереотипы мышления, какие навязало окружение с самого рождения. Со временем он сумел прийти к некоторым истинам, которые, вне всякого сомнения, можно смело воплощать в своей жизни любому из нас, но на осознание их у него ушли десятилетия, а собственная молодость осталась далеко позади, и исправить многое было уже невозможно. Сейчас нам предстоит совершить вояж по основным событиям жизни поэта и увидеть их причинно-следственные связи, которые сами по себе довольно интересны.

«ТРУДНОЕ» ДЕТСТВО

«Трудные это были дни. Трудные и прекрасные. Меня могут спросить, что же может быть прекрасного, когда кругом голод, эпидемии и разруха? Всё верно. Всё так. И голод, и болезни, и замолкшие цеха заводов. Всё это было. Но было и другое, была борьба за человека, за справедливость, за новую жизнь. Была в сердцах людей великая вера в справедливость революционных идей».

Этим жили Лидия и Арташес (Аркадий) Асадовы, два молодых интеллигента из города Мары (Туркмения). Семья была большая, из десяти человек (братья-сёстры), а работали только они двое. Но была молодость, «марксистско-ленинские идеалы» и сын Эдуард, в котором текла армянская кровь. Родился он 7 сентября 1923 года. После «гражданской» оба «со всем пылом своих сердец работали педагогами в школе». Асадов-старший показал своему сыну пример волевого характера. Ребёнок, в первые пять лет усваивает для себя самый большой процент информации, нужной для жизни (в сравнении с последующим временем). По отцовской линии будущий поэт и писатель получает хорошую порцию «жизненных сил», которая в дальнейшем ему поможет формировать собственные волевые черты. Но с другой стороны отец Асадова – это яркий пример сильного, способного, но заблудившегося человека, вера и смысл жизни которого уносились в «светлое будущее», заменяющее веру в самого себя. Такое видение мира он и передал своему сыну. Живя будущим, человек переносит себя туда, и зачастую в виде памяти о себе. «Кристалльная честность отца» сыграла злую шутку. Им восхищалась вся округа, а ему всё труднее становилось прощать себе самому свои «проступки». Это называется самоедством. В 31 год он умирает от кишечной непроходимости. К чему приводит поклонение идеалам, маленький Эдик наглядно увидел, но не осознал этого, когда стал старше. Не понял: идеальный мир – мёртв, в нём нет развития и жизни. Движение должно происходить от ЖИЗНИ К ИДЕЕ! А не наоборот (как у коммунистов и т. п.).

Что делать? Из Туркмении Лидия с сыном решает уехать на Урал, где жил её отец.

«Мой «исторический дедушка» был необычайно волевым человеком, не позволявшим себе никаких слабостей. Он не пил, не курил, не признавал весёлых беззаботных компаний. Никогда и ни при каких обстоятельствах не повышал голоса. И вообще не говорил ничего лишнего, а только то, что необходимо в данном случае для дела. Не признавал рукопожатий. Никогда в жизни не сказал ни одного лживого слова... В его кабинете на рабочем столе всё лежало в абсолютном порядке и на своём определённом месте... Ещё одно качество, которое свойственно, к сожалению, далеко не многим, – почти астрономическая точность. Он ни разу и никуда не опаздывал, не нарушил данного кому-либо слова. Рассказывали, что в пору, когда радио у людей в доме было редкостью, некоторые его товарищи по работе даже проверяли по нему часы. Например, доктор Перец говорил по утру своей жене:

– Доктор Курдов прошёл под окнами. Ставь часы на полвосьмого!»

Воплощённый Рахметов (книжный герой, что для блага Родины спал на гвоздях). Таким был земский врач Ованес (Иван) Курдов – дед Асадова по материнской линии, который в юности два года работал секретарём у Чернышевского... И был под впечатлением от него. По ходу чтения можно видеть много общего в характерах этого человека и Асадова-старшего. Хотя они не совсем похожи. Первый склонен к «прошлому», второй устремлён в «будущее». Вместе же они оказали сильное влияние на внука и сына. А сколько у Асадова ещё всяких родственников: от голубых английских кровей до простых пролетариев. Он так много о них пишет, что уже хватит об этом. Таким образом, литературного гения, на старте жизни хорошо поддерживали обе стороны. От них же он унаследовал и главное заблуждение:

**Есть традиция добрая в комсомольской семье:
Раньше думай о Родине, а потом о себе.**

НЕ ЗАБУДЬ...

«ПОЭМА О ПЕРВОЙ НЕЖНОСТИ» – самое сердце романтики. Это ещё одна автобиография. Откроем её, и для дальнейшего прояснения ситуации будем иногда цитировать.

Теперь детство будущего поэта проходило уже в Свердловске (Екатеринбурге). Проходило обычно и впечатляюще одновременно. Они с матерью, как и многие тогда, жили в коммунальной квартире. Она продолжала работать учителем, и как всегда была активистом. Эдик пошёл в школу, и до своих пятнадцати лет жил и учился в этом городе. Вообще, по словам Асадова, Урал оставил у него большое впечатление на всю жизнь. Отсюда взяты многие образы в его стихах. Здесь, в своём «розовом крае», он ходил по лесам за грибами-ягодами, был пионером-комсомольцем: «У каждого панамка, портрет вождя на лямке...», любил читать книжки и уже писать стихи, занимался самодеятельностью в драмкружке, в Свердловске впервые поцеловался, а во время визита в Серов – простился с девственностью. Всё вроде, как и надо. Обычная, нормальная жизнь. Но поэт – это не обыватель. Спрос с него строже.

Когда мне имя твое назвали,
Я даже подумал, что это шутка.
Но вскоре мы все уже в классе знали,
Что имя твое и впрямь – Незабудка.

Асадов называет себя стопроцентным романтиком. Читая его стихи, убеждаешься, что это действительно так и есть. А что такое романтика? Это красивый мир, и в первую очередь – красивые взаимоотношения людей. Художник, особенно с большим масштабом личности, открывает нам дверь в будущее. У Асадова, основная и главная тема его поэзии и есть взаимоотношения. Он много пишет в стихах об этом, а сюжеты берёт из жизни людей.

Девушка, о чувствах к которой написана пусть небольшая, но целая поэма, была не единственной в юности Асадова. Его автобиография насчитывает человек десять, кто, так или иначе, испытывал к нему любовный интерес. О таком большом количестве девушек говорить приятно, но долго. Посмотрим сейчас только на одну – романтическую Незабудку.

Ну, много ль пятнадцать-шестнадцать лет?
Прилично и все же ужасно мало:
У сердца уже комсомольский билет,
А сердце взрослым еще не стало.

И нету бури еще в крови,
А есть только жест напускной небрежности.
И это не строки о первой любви,
А это строки о первой нежности.

Для поэтической натуры с её «высоты» прикосновение к близкой ему душе человека воспринимается тонко и изящно. «Бури в крови» ещё нет, в отличие от нетворческого большинства, где зачастую быстро наблюдается буйство эмоций и экспрессия, поэтому это – «первая нежность». А ещё Асадов не задумывается, что «повзрослеть сердцу» мешает так дорогой ему «комсомольский билет». Он убеждённый атеист, материалист и марксист-лененист. Бога для него нет. И не будет. Как для героя романа «Овод». На волне веры в мировую революцию и проходит вся юность Асадова. Поскольку большая часть «этики» находится за пределами догматов религии, многие атеисты, как известно, могут быть вполне приличными и интересными людьми, хотя их возможности сужены и ограничены. Идём дальше.

И все же, наверно, гордился по праву я,
Ведь лишь для меня, для меня зажжены
Твои, по-польски чуть-чуть лукавые,
Глаза редчайшей голубизны!

Для неординарного человека судьба сделала соответственный подарок – девушку с тонкой душой, бескорыстным характером (будущий врач), необычным именем, красивыми глазами, первой предложившей дружбу, первый поцелуй и... место в сердце.

«...При встречах и поцелуях с Незабудкой я ни разу не дотронулся до её груди, никогда бы не посмел погладить по колену. Это были первые нежные чувства, сама романтика, целомудренная и светлая».

В 15 лет Асадов встретил свою истинную любовь, которая ещё не была раскрыта. Но у него – страсть: поэзия и театр. Он не понимал, что самое сильное и яркое вдохновение художника рождается из взаимоотношений с женщиной: «в горе и радости». Для него эти две сферы – работа и личная жизнь, существовали раздельно. Он не осознавал взаимосвязи. Смысл жизни он видел в отдельных сферах, а не во всём их спектре. Создавать отношения не хотелось. Было желание просто развлекаться с человеком, получать удовольствия, трепетно смакуя «весенние почки». Как результат, вскоре из глубины души начало выползать чувство собственности, и всё с большим размахом. «Листвы» в такой ситуации уже не дожидаться.

**Что нас поссорило? И почему?
Какая глупая ерунда?
Сейчас я и сам уже не пойму.
Но это сейчас не пойму. А тогда?..**

**Простить? Никогда! Я не пал так низко.
И я тебе это сейчас докажу!
И вот на уроке летит записка:
«Запомни! Больше я не дружу!»**

Прощение – это списание долгов. Любой человек имеет полное право свободно выбирать. Подчинять его себе, значит делать зависимым. А без свободы нет и любви. «Ты должна жить по моему разумению!» – эта идея встаёт на пути влюблённых, создавая множество ожиданий. Здесь не только «нежность», а любые пылкие чувства улетучатся как туман.

«ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА»

**Тут словно бы настежь раскрыты шторы,
От впечатлений гудит голова:
Новые встречи, друзья и споры,
Вечерняя в пестрых огнях Москва.**

В 1939-м году Лидия Асадова уезжает работать в Москву. Выходит замуж, и они уже постоянно живут там. Последние два школьных года Эдуарда проходят в столице.

В самые юные годы судьба по-честному дала ему поле деятельности: Женщину и Москву.

Чтобы врождённый талант принёс пользу самому человеку и людям, у нашего поэта два классических «испытания»: раскрыть любовь к женщине, преодолевая ревность; и наступить на гордыню, преодолевая притяжение «большого города», с его бурной жизнью и поклонением кумирам. Но столичная жизнь отрывает Асадова от сдержанного душевного состояния, в котором он родился и жил пять лет в далёкой Средней Азии, а потом ещё десять на Урале... Начинается погружение в московскую суету, всё больше уводящую поэта от самого себя.

С Незабудкой он встречается ещё только один раз... Проездом в Свердловске...

**Ты просто опасная! Я серьезно.
Честное слово, искры из глаз.
– Ну что ж, – рассмеялась ты, – в добрый час!
Тогда влюбляйся, пока не поздно...**

Глаза эти смотрят чуть-чуть пылко
С веселой нежностью на меня.
Ты вправду ужасно сейчас красива
В багровых тающих бликах дня.

Поэт проникновенно рассказал в поэме о их зарождающихся отношениях... Но от них Асадов бежит, предчувствуя «уколы ревности», которые он не в силах вынести из-за низкой самооценки и слишком дорогих ему высоких чувств. Отказ от жизненного труда, от внутренней потребности в саморазвитии – не редкое явление в юности.

– Прощай! – И вот уже ты далека,
Фигурка твоя различима еле,
И только два голубых огонька
В густой тополиной ночной метели.

Как-то она присылает ему письмо... Он так и не отвечает. На этом их отношения обрываются навсегда. Поэт свято надеется найти и обрести «настоящую любовь». Ту самую заветную «половинку», до которой не дотягивал ещё никто в прежние «детские» годы.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Что такое социализм? Это общественная система, где коллективное задушило индивидуальное: «Всё для народа, и ничего для человека». Любая система в природе стремится к равновесию. Если идёт перекося в сторону одного из полюсов, система становится нежизнеспособной. Социализм был обречён. Человека как индивидуальности при таком строе не существует – все живут примерно в одинаковой бедности (материальной и духовной).

В то время царил культ личности, и все должны были повиноваться главному Демиургу – ваятелю «интернационал-социализма». Человек рассматривался как расходный материал для строительства нового мира. Повсюду провозглашалось Равенство: «Не высовывайся! Будь как все!» Неверные устранились. Асадов, как и многие другие, плыл по течению рабской психологии «молчаливого большинства», а значит, со всеми вместе славил тирана.

Установки: «Сталин – наша слава боевая!..», «Мы самые сильные в мире!» и тому подобные – летали в воздухе. Экспансия коммунизма вызвала к жизни свою противоположность.

«...Вернейший разведчик Рихард Зорге... 13 июня 1941 года донёс о том, что Гитлер начнёт с нами войну 22 июня силами не меньше 170 дивизий. Даже за эти оставшиеся десять дней можно было многое, очень многое сделать! Но не сделано было ничего. И вот за эту беспомощность и близорукость нам потом пришлось расплачиваться ценой жизни миллионов людей!»

Асадов почти три года участвовал в боевых действиях, пока разорвавшийся снаряд осколком ни отправил комсомольца на тот свет.

«Больше месяца я находился между жизнью и смертью, большую часть времени пребывая на «той» стороне, чем на этой. В сознание приходил редко, и то на короткое время. А потом, через месяц, медленно и с большим усилием всё-таки переполюс сюда, на «эту сторону»».

После ранения в голову и долгого лечения в госпиталях он остался жить... С чёрной повязкой на глазах. Кто-то скажет: «Не повезло. Такова воля случая». Но случайность – это непознанная закономерность. Кажущийся нам ХАОС событий, представляет собой более высокий ПОРЯДОК, который мы не осознаём. Наш герой не один год шёл к надвигающейся тьме.

Перед самой трагедией женское сердце предупреждало его в последний раз.

«... – Ты на огневую сегодня поедешь?»

– Конечно, – озадаченно отвечаю я, – непременно. А что?

Шура сосредоточенно молчит... Затем, повернувшись ко мне сухо спрашивает:

– Но ведь ты был на огневой и третьего дня, и вчера, и позавчера, и под бомбёжкой, и под обстрелом насиделся по маковку.

– Ты к чему это, Шура? Да и вообще, о чём идёт разговор?

Мы сидим на краю сада под большой развесистой яблоней...

– А я это всё к тому, что вовсе не обязательно тебе в данном случае всё проделывать самому...

– Шура, – как можно мягче говорю я и беру её за руку, – батарею нашу разбомбили в пух и прах, а ведь залп-то надо давать. Обязательно надо. И уже есть приказ передать наши снаряды... А кто это сделает лучше меня? Ну, ведь, честное слово, никто.

Шура бросает окурок сигареты на землю и, прильнув щекой к моему плечу, вдруг тихо плачет:

– Молчи уж, и не надо врать. Как там безопасно, я превосходно знаю. Может быть, глупо, но я не спала сегодня почти всю ночь. То ли это тревога, то ли предчувствие, не знаю, не могу сказать. Но вот чувствую, что не надо тебе нынче ехать на огневую...

Я смотрю на Шуру... Смотрю на цветущие яблони, на стремительный росчерк стрижей, на розоватое закатное небо, смотрю и не знаю, что вижу всё это в последний раз... В самый последний раз в своей жизни...»

«Если не я, то кто?!» – идея, зовущая вперёд человека, рождённого быть «вождём». Чувство меры и осторожности у таких людей часто отсутствует. Асадов – не исключение. Только «задание» его – другое. Он литератор, а не полководец. И разбрасывать врождённое стремление быть «впереди» на все стороны – это заблуждение. «Лучше быть мёртвым, чем вторым!» – так проявляет себя инстинкт вожака стаи. Это с одной стороны.

А из внешнего мира идут манипуляции политиков, обращающихся к инстинктивному началу народных масс, с целью отстаивания интересов элиты. Провозглашая различные лозунги, они провоцируют людей вовлекаться в их кровавые игры. «Экспорт революции» привёл к столкновению идеологий разных стран. Война нужна исключительно властям! Народ – мирное сообщество, но его главный недостаток – психология рабов («Вот приедет барин...»).

И то, и другое вместе взятые, завели талантливого человека в сложные условия жизни. И, здесь Асадов снова обходит стороной женщин, стремящихся своей природой уравновесить его. Даже ту, к которой был совсем не равнодушен. И теперь их уже не увидит никогда.

«...Из всех воинов нашей бригады – а было в ней более тысячи человек – я был единственным, кто получил такое ранение, да ещё за три дня до полного освобождения Крыма».

НИЧЕГО НЕ ВИЖУ – НИЧЕГО НЕ СЛЫШУ

7 сентября 1945 года, в день своего рождения, Асадов переступил порог нового дома... С красавицей женой. Ему, как фронтовику с тяжёлым ранением, дали комнату в коммунальной квартире. А кто же была его благоверная? На самом деле они ещё не расписались, и всё это будет потом. Но решили уже жить вместе, как муж и жена. Девушку звали Лида Емельянова. Ей было 18, ему – 22. Знали они друг друга уже давно. Она была младшей сестрой одной из его бывших одноклассниц. Нужно сказать, что за долгое пребывание в госпитале его посещали разные знакомые девушки. Кто чаще, кто реже. А некоторые стали приходить регулярно: «Уж замуж невтерпёж». Всего человек пять. Асадов оказался в ситуации выбора. В конечном итоге, в поиске эмоциональной поддержки, он всё-таки его делает.

«...Я всегда пользовался горячим женским вниманием. И опять парадокс: я выбрал из всех возможных вариантов такой, тяжелее и обиднее которого уже ничего и не может быть».

До этого Асадов всегда бежал от женщин. Рвал отношения. Если так, получи – слияние. Созависимость с женой продлится долгие годы. Вместо Незабудки он получает другой цветок. Имя, которого – Нарцисс. Нарциссы по глотку выпивают душу своей жертвы. В книге подробно это рассказывается: скандалы, мат, прихватизация денег, попытки сжить со свету... Личные границы нарцисса сильно размыты, поэтому такой тип людей вторгается в пространство другого человека, прибегая ко многим манипуляциям для собственной выгоды.

Поэт находился в большом замешательстве. На концертах и в письмах люди часто спрашивали о его жизни с женой. Приходилось эту тему обходить стороной. И очень долго.

Лидия & Эдуард. Посмотрим внимательно на эту чету. Сначала он видел в ней ангела: худенькая, симпатичная, большие карие глаза с поволокой, капризные изломанные брови, тихий голос... Много времени проводила с ним в госпитале. Ласковая. Говорила, что любит... Ну как не соблазниться?! Но вскоре, пошло разочарование: «Где твои крылья, которые нравились мне?..» С годами всё больше и больше стало холода в отношениях. Сразу скажем, что маска «ангела» не девалась никуда. На людях Л. К. (Лидия Константиновна) всегда вела себя вполне сносно и привлекательно. Все же козни были направлены исключительно на мужа, в обстановке тет-а-тет.

Ещё находясь в госпитале, Асадов отправил тетрадь своих первых стихов всем известному Корнею Чуковскому. Решил получить от него рецензию. Получил... Критика была беспощадной... Но со счастливым концом: «...Тем не менее, несмотря на всё сказанное выше, я с полной ответственностью хочу сказать Вам, что Вы – истинный поэт!..» Это поселило надежду. Что дальше? Хочется больших знаний и среду общения. И Асадов осенью 1945-го для огранки своего таланта поступает в Литературный институт имени Горького. Жена ему читает учебный материал, и учёба идёт полным ходом. Однажды он ей предлагает учиться вместе. Они ведь заодно. Сказано – сделано! Теперь они оба студенты. В этом институте в то время учились многие будущие знаменитости: Владимир Солоухин, Василий Фёдоров, Роберт Рождественский... Учебная жизнь проходила более-менее успешно. А семейная – не ладилась. Он многое научился делать сам: убирал дом, стирал, мыл посуду... Л. К. же это всё было не надо, она всегда демонстрировала только «царское» поведение. В конечном итоге пришлось нанимать домработниц. И надолго.

И вот 1951 год. Учёба в ВУЗе позади. Самоцвет готов. Асадову вручили диплом. С отличием. У жены тоже высшее образование. Что теперь? Он год из года увлечённо работает за пишущей машинкой. «Кровью сердца» пишет стихи и прозу. Она же всё последующее время предпочтёт ничем серьёзным не заниматься, и жить только за его счёт. Вести чисто потребительский образ жизни: работа «на унитаза», зрелища, наряды, универмаги, курорты, флирт, походы «налево»... Всё это требовало хорошего финансирования. Муж зарабатывал. А жена считала деньги. Всегда и всего ей было мало. Поэтому истерики были её обычным занятием. Скандалы шли один за другим. О «прелестях» их личной жизни знали очень не многие люди.

«Друзья говорили мне:

– Улетай ты из этого ада. Взмахни крыльями и лети к хорошим людям.

Однако взмахнуть крыльями и взлететь мешал груз, маленький, но весомый: сын, которого я в те годы любил без памяти и мечтал сделать из него отличного человека».

Скажем главное: Л. К. ничего «разумного» от своего мужа не желала слышать – никогда! А история с их сыном – это тихий ужас и чёрный юмор. Талант был зарыт в землю.

Однажды, в 1961 году Асадов знакомится с артисткой москонцерта Галиной Разумовской. Тогда ему было 38. Ей – 36. У них сразу возникают тёплые отношения и взаимный резонанс. Они начинают выступать вместе. А в далёком будущем, эта женщина, которую он никогда не видел и не увидит, но о которой говорит много добрых слов, станет его женой. В молодости же он так и не решится пойти на конфронтацию с «емельяновским кланом».

Прощение (списание долгов) и Конфронтация (умение говорить «нет») – две составляющие духовного роста человека, ведущего к Зрелости. Этот Путь у Асадова оказался стихийным, долгим и очень болезненным. Причина – в нём самом.

ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

А сейчас настало время увидеть картину в целом.

То, что с нами происходит в жизни – то ранее произошло внутри нас. Наша Судьба – это то, что у нас внутри. Она похожа на концентрические кольца, которые проявляются во внешнем мире следующим образом. Первое кольцо: самое широкое. Человеку даётся самый лёгкий вариант жизненного Пути. К той цели, которая ему предназначена. Если возникающие на этой дороге самые простые преграды вызывают у человека устойчивое недовольство, и он пытается уйти от решения проблем – кольцо сужается. Если он снова не делает выводов и ничего не меняет, кольцо становится ещё уже, и ситуация усложняется... Всё это продолжается до тех пор, пока кольцо не станет совсем узким, и человеку приходится совсем тяжело идти по жизни. Судьба буквально берёт его за горло. Наступает самое время решать проблему. И идти к начертанной судьбой цели. Обычно человек начинает искать выход. Если он не находится, ситуация несколько раз повторится в разных вариантах, которые дают возможность взглянуть на проблему с разных сторон. И если уж совсем всё плохо, тогда наступает – трагический финал, к которому человек неотвратно идёт сам, иногда долгие годы.

Посмотрим, что происходило в жизни Асадова. В самом общем виде, без подробностей, первый круг обозначается временем от рождения до окончания школы. Родился он в городе Мары (Туркменистан), в интеллигентной семье, 7 сентября 1923 года. Рано остаётся без отца, и в пятилетнем возрасте с матерью приезжает жить на Урал, в город Свердловск. Страна была коммунальной. И живут они в соответствующих условиях. С матерью он видится мало – она вся в работе. Отец, чем мог – поддержал. Теперь на новом месте он общается со своим дедом. «Рахметов» производит на мальчика сильное впечатление. Отец с матерью, «исторический дед» и другие родственники – азиатские и уральские, хорошо помогают будущему поэту развить его природный потенциал. Одновременно по наследству ему завещают: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Эта идея, растворяющая личность в массе – самое главное препятствие в жизни нашего поэта, которая стоит у него на пути к себе, к своей сути. Его детство и ранняя юность проходят в цветном разноголосом хороводе: он страстно любит поэзию и театр, пишет стихи и занимается в драмкружках, запоем читает, у него хороший музыкальный вкус («Кумпарсита», «Рио-Рита...»), уважает спорт, любит уральскую тайгу. В школе он – активист, предан комсомолу, неплохо учится, а однажды в восьмом классе, на уроке литературы замечает на себе взгляд синих девичьих глаз... Незабудка Хилевская, так звали девушку, которая училась с ним вместе, предлагает ему стать друзьями, и даже более того... Они встречаются, гуляют, целуются под снегопадом... Сплошная романтика... Души звучат в унисон. А дальше... свою «первую нежность» он начинает идеализировать, а значит неосознанно – ревновать. Чувство собственности выливается в ссоры. Человека, что предназначен судьбой, он начинает отталкивать и забывать. Вскоре его матушка уезжает в Москву на новое место работы и попутно выходит второй раз замуж. Отчим Асадову не нравится. Общего языка он с ним не находит. Зато будущего поэта захлёстывает яркая и шумная столичная жизнь... С Незабудкой они видятся ещё один раз. Но он бежит от неё, не желая развивать отношения в глубину сердца. Больше они не встретятся никогда. Последние два класса учёбы проходят в Москве. Потом: выпускной вечер. А через неделю...

...Второй круг. Схватка с национал-социалистами, устроенная «отцом народов», будет долгой для советских людей (вопреки «Системе», всё же сумевшими одержать Победу!). На фронте поэту встречается девушка Шура, у них начинается любовная связь. Впервые в своей душе он ощущает нечто большее, чем раньше. Ему даётся шанс. Но его неудержимо тянут за собой инстинкт «предводителя» и «доблесть жертвы», невзирая на женскую любовь.

В третьем круге взрыв снаряда закрывает ему глаза. Навсегда. Родина превращается в невидимку. Зато распаивается другой мир, куда и надо было изначально смотреть: ставить на первое место – свою душу. А животные «инстинкты» и высокие «лозунги» – явления пятые и десятые. Асадов принудительно выходит на нужный путь. Добровольно не получилось... К сожалению. Верить в Бога, который внутри, никто не научил. Партия внушала свою лукавую правду: «Вы – Отечества сыны! – Да не будет у вас других богов!»

Итак: первая и главная наша ответственность – за себя! Родина здесь и близко не стоит.

Асадов всей душой стремится воспевать «романтику отношений»! А значит: «Нехорошо человеку быть одному. Сотворю ему подмогу под стать ему...» Чтобы поэзия бралась не «с потолка», а была самой жизнью, с ним должна идти женщина. И судьба предлагает ему очередной духовный рост: симбиоз с «нарциссом», который со временем открывает новые глубины души. Зрелость для Асадова – это ратные подвиги, учёба в ВУЗе и любимая работа. Так он считает. Возникает вопрос: «Почему же рядом с ним – психически не зрелая женщина?» Всё просто. Любая замкнутая система, любой коллектив стремится к равновесию и внутренней гармонии (соразмерности). Если кто-то из участников отклоняется от нормы, то другой уравнивает ситуацию, отклоняясь в противоположную сторону. К примеру, если в семье один являет собой сверхчестного человека, и осуждает не честных, то другой становится вруном и даже клептоманом. Если один трудоголик, другой становится лентяем и бездельником. Один одержим жадной обогащения, – другой в противовес тянется к творчеству и т. д. и т. п. Поэтому и досталась Асадову такая жена, которая воспитывалась и жила в деструктивной семье. Отец там был номинально, в качестве дойной коровы. Всем заправляла мать. Недалёкая женщина с авторитарными замашками. Дети её были крепко привязаны к «отчому дому» и его традициям. Л. К., выйдя замуж и поселившись отдельно от своих, продолжала психологически находиться в родительской семье. Зависеть от неё, оставаясь верной её устоям, установкам и фамильным секретам. Не до себя ей было. И не до мужа. Успевай только работать на свой клан. Пару – «одну плоть», в такой ситуации не создать.

Брак Асадова с Л. К. и её роднён крайне затянется: развод произойдёт только через 40 лет. Только тогда поэт начнёт строить «дом на двоих» с другой женщиной, той самой, которая выступала с ним вместе на концертах уже почти четверть века. И всё ждала: когда же?

Большинству молодых людей, к которым обращена эта автобиографическая повесть, будет сложно согласиться со многими установками автора, идущими через всю его жизнь:

- Раньше думать о Родине;
- Ждать свою Любовь до самой пенсии;
- Долгие годы терпеть паразитку-жену;
- Быть патологически честным и справедливым;
- Верить в будущее, забывая о настоящем...

Этот список можно дополнить известными «лозунгами», так близкими поэту:

- «Наслаждение – в битве жизни»;
- «Жалею – значит люблю»;
- «Всё лучшее – детям»;
- «Нам солнца не надо – нам Партия светит»;
- «Нам хлеба не надо – работу давай» и т. п.

Всё перечисленное выше забрало у поэта здоровье, встало на пути к семье, опустило сына... Страна всегда ждала от него всё новых и новых свершений... Только не надо нам забывать что: человеку нужно не только принадлежать сообществу, но и быть индивидуальностью. Нужна своя ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОЛНОЦЕННАЯ ЖИЗНЬ. Вместе с творчеством важен и личный опыт создания партнёрских отношений в семье (если выбран путь Пары).

Асадов сделал большой вклад в искусство. И одновременно ему пришлось пройти через большие трагедии. Которые могли его обойти. Вариант был дан изначально: Первый круг судьбы... Школьная пора... Ему дарит своё внимание необычная девушка... «Первообраз», стоящий за таким человеком, завораживает многих творческих натур. Особенно романтиков. Асадов играет с этим цветочком, восхищается его цветом и светом... Восхищение и восторг всегда направлены на верхушку души другого. Восхищаться можно только высоким и красивым («А нежность – крылатей любой орлицы...»). Любовь же обнимает – всю душу целиком. И её верх, и низ, и светлое, и тёмное: «Золотой цвет пламени свечи покоится на фитиле чёрного цвета». И если человек не отворачивается от близкой ему души: с одной стороны прощает ей «шалости», а с другой внешне не соглашается с тем, что противоречит его природе – это уже другая судьба... Не такая, как у ревнивцев и гордецов. И «чаша сия» минует его.

ЭПИЛОГ

«Ёлка в тот новогодний вечер была суматошной и шумной. Настоящего зала в этой новостройке не было, и в тесном помещении было не столько порядка, сколько хохота, шума и толкотни. Чертили разноцветные линии ленты серпантина, на плечи и голову сыпались звёздочки конфетти.

– Если хочешь, – говорит неожиданно Незабудка, – давай мы с тобой сейчас возьмём и удерём и побродим вдвоём по городу, хочешь?

Она не ожидает ответа, а, проталкиваясь сквозь толпу, спешит к выходу и бежит по лестнице с четвёртого этажа вниз. На площадке третьего она неожиданно останавливается. Тут совсем мало света. Почти темно. Сверху доносится слабый гул музыки.

– Хороший сегодня вечер. Правда? – говорит Незабудка. – А хочешь, чтобы был ещё лучше?

Она подходит ко мне близко-близко и вдруг, зажмурившись, обнимает за шею и крепко целует в губы...

Первый настоящий поцелуй в моей жизни! И потом второй, там, на морозной улице, возле школы, после того как мы, смущённые и радостные, дурачась, толкали друг друга в сутроб.

Горячие, яркие поцелуи юности, чистые-чистые, как летящий на наши плечи и головы снег...

Были встречи и расставания, были ссоры и дни примирений. Но я вскоре уехал, и песня эта оборвалась. Незабудки Казимировны Хилевской уже давным-давно в мире нет. Но лучи её сине-зелёных глаз нет-нет, да и сверкнули мне порой из далёкой-далёкой юности...»

Жизнь и смерть этой девушки Асадов обходит молчанием. Книга красочно повествует только о его родственном таборе и склочной жене. Своё врождённое писательство он разглядел безупречно. А близкий ему архетип женщины, родственную душу, осознать не смог...

Незабудка умирает молодой. На фоне благополучия: шагая в ногу с наукой, с любовью, с друзьями... Внешне всё «как у людей», а внутри – разочарование. Судьба – «иная»... И нет сил и желания всё делать только для других. Жить не так, как просится изнутри. Её тонкая душа входит в противоречие с окружающим миром. Она создана для «полёта». Это её Крест. А вокруг только «ползают» и «пашут». Среди них она чужая. Жизнь не складывается в единое целое. Есть только разрозненные сферы. А это больно. «Нравственный закон», что внутри – за «железным занавесом». От переживаний окружность судьбы стала слишком узкой. Об этом не ведаёт ум, но знает сердце.

И она делает бессознательный выбор...

**Пора! Теперь меня благослови
В путь осени, дождей и листопада,
От пламени цветенья и любви
До пепла увяданья и распада.**

Игорь Губерман

Автор: **ДМИТРИЙ СВЕТАЛОВ**

Литература:

1. Эдуард Асадов. Интервью у собственного сердца. Автобиография. – М. : Эксмо, 2008.
2. Эдуард Асадов. Праздники наших дней: Стихотворения. – М. : Эксмо, 2006.